

То вьются, то летятъ,
 То быстро стануть въ рядъ.
 Межъ тѣмъ въ дыму кальяна
 На бархатѣ дивана
 Влюбленный сибаритъ
 Роскошно возлежитъ
 И, взоромъ пожирая
 Движенья гурій рая,
 Трепещетъ и кипитъ,
 И къ двѣмъ сладострастья
 Залогъ желанный счастья—
 Платокъ его летитъ...

О, прочь съ груди моей, исчезни, знакъ священный,

.

Гдѣ пышная чалма? гдѣ алкоранъ Пророка?

Когда въ сады прелестнаго Востока

Переселюсь отъ пагубныхъ мнѣ мѣстъ?

Что мнѣ законъ?

.

Когда мнѣ жить не должно для него.

Но гдѣ гаремъ, но гдѣ она,

Моя прекрасная рабыня?

Кто эта юная богиня,

Полунагая, какъ весна

Свѣжа, плѣнительна, статна,

Рѣзвится въ банѣ ароматной?

На чьи небесныя красы

Съ досадной ревностью власы

Волною падаютъ пріятной?

Чья сладострастная нога

Въ водѣ играетъ благовонной,

И слишкомъ вольная рука

Шалить.

Кого усердная толпа

Рабынь услужливыхъ лелѣтъ?

Чья кровь горячая замлѣтъ

Въ объятыхъ двѣхъ огневои?

Кто сей счастливецъ молодой?..

Ахъ, гдѣ я? что со мною стало?

Она надѣла покрывало,

Ее ведутъ—она идетъ:

Ее любовь на ложѣ ждетъ...

